

КОРРЕСПОНДЕНТ ПРОВЕРИЛ ПИСЬМО

Сцены за сценой

На двадцатый день своего директорства в театр-студию киноактера приехал Николай Павлович Машенко. У нового директора киностудии имени А. П. Довженко жизнь очень нелегкая — то и дело приходится тушить «пожары» на разных участках кинофронта. Особенно — в театре-студии киноактера. Конфликты там, что угли в хорошо прогретом очаге: то тлеют, то разгораются.

Вот несколько примеров из жизни театра за последний год. Режиссер оскорбил заслуженную артистку республики. Актер М-й слонялся по театру в нетрезвом состоянии, нахамил тогдашнему директору. Заместитель секретаря партийной организации театра оскорбила актрису П. Наказание по партийной линии понесла, вину свою не отрицала, однако извиниться перед П. отказалась.

Вышел сбой со звуковоспроизводящей техникой. Актриса, прервав спектакль, обратилась напрямую к публике: недоброжелатели устраивают пакости, так и ждут ее, актрисы, провала. Зрителей заставили взглянуть в «творческую кухню», увы, не слишком симпатичную...

Кончилось терпение у кинорежиссера Александра Муратова, и он обратился через студию многотиражку к коллегам из театра с открытым письмом. С болью писал режиссер о том, что некоторые актеры являются на репетиции и даже на съемки выпивши. Молчание длится до сих пор.

— А вы знаете, что Муратов должен извиниться перед нашими актерами? Так на мой вопрос среагировал главреж В. Д. Опанасенко. Доводы: факт опьянения не зарегистрирован официально (например, в милиции), стало быть он не доказан...

— Обстановка у нас хорошая, рабочая, — уверяет директор театра А. К. Грушко. — Регулярно стали выпускаться премьеры, намечалась репертуарная линия, улучшилось экономическое положение театра.

Линию «просмотреть» трудно. Коммерческие соображения порождают желание удовлетворить любопытство публики к нашумевшей новинке. Как только в городе прошел фильм Формана, зрителей на спектакле «Полет над гнездом кукушки» заметно поубавилось. Никак не назавешь победой и премьеру — «Закат» по И. Бабелю. Уровень актерской игры, как говорится, оставляет желать...

Но руководство театра было озабочено другим: есть в коллективе два-три человека, мутящих воду в творческом источнике. Это нарек на актеров, письма которых привели меня в театр. Они все подписаны, имена авторов известны в коллективе, на студии, Союзе кинематографистов Украины. И все же постараюсь, где это возможно, не называть имен: слишком уж на виду актерская профессия. Так вот, при всех

эмоциональных переклестах, письма эти мало что добавляли к описанному выше «пейзажу». Доминируют в коллективе, писали авторы, нетворческие отношения, создаются группировки по принципу «против кого дружить», поощряется самый беззащитный подхалимаж: хочешь работать — славь главрежа, не перечь, глотай оскорбления. Невозможно мириться с тем, что главреж самоутверждается через отрицание достоинств других, не менее творческих личностей: зачем бороться со своими недостатками, когда вокруг обилие чужих.

Атмосферу в театре нельзя назвать здоровой и рабочей. Таково мнение большинства коммунистов театра, на собраниях которых довелось побывать. А благостная, некритическая оценка руководством реальной обстановки вряд ли может способствовать ее оздоровлению.

Парадокс какой-то получается: ведь искусство само несет нравственные критерии бытия, заставляет задуматься о смысле жизни, участвует в воспитании духовного мира человека. Но если при этом не хватает культуры, не той, что из книг вычитана, а о которой говорят: вторая натура? Поношение, уничтожение друг друга, похоже, стало приметой театральных будней. О двух актерах главреж сказал, что они «пролезли в партбюро». Позвольте, удивилась я, ведь за них голосовали коммунисты. Но В. Д. Опанасенко только плечами передернул.

Все, что создает обстановку нетерпимости, огульных обвинений, мелких дрызг, уводит от большого искусства. А что же к нему приводит? Ответ ясен: внимание, желание актеру помочь. Вот, к примеру, так называемые самостоятельные работы, в них участвуют артисты, с которыми главреж состоит, мягко говоря, в натянутых отношениях. Спектакли «Элегия», «Мать обвиняет» собираются снять с репертуара. А ведь их с успехом можно было бы показывать на других площадках, что, к слову, благотворно отразилось бы на финансовом положении театра. Где играть? Да хотя бы в санаториях, которые расположены под Киевом. Возражает дирекция театра: нет автотранспорта, бензина, нет администратора.

Но почему бы не попытаться привлечь автотранспорт того же санатория? И горючее, наверное, нашлось бы. Ах, да... Не хватает театру администраторов, некому хлопотать о малых гастролях. Но вспоминаю о том, сколько времени и директор театра, и его заместители потратили на разбор жалоб. Мало того, что на это пропасть рабочего времени ушла, так ведь на «благое» дело не пожалели и времени личного.

Что собой представляет театр-студия? Штат 150 человек. В основном — выпускники кинофакультета Киевского театрального института и ВГИКа. Поневоле возникает вопрос:

зачем из года в год готовить столько людей по узкой специальности «артист кино»? Кто должен нести ответственность за судьбы молодых? А, может быть, разумнее придерживаться правила: лучше меньше, да лучше? Не от безделья ли рождаются в коллективе склоки, не от полной зависимости «работодателей» — интриги, подхалимаж, жалобы?

— Восемьдесят человек ждут работы. Они же не пишут! — таково мнение А. К. Грушко и В. Д. Опанасенко.

Да, часть труппы притерпелась к скрытой безработице: знаете, старики-родители, дети дом, требующий ухода... А кто-то в отсутствие тренажа и веру в свои силы потерял. Вот и получается пассивность, инертность возводится в добродетель. А недовольство «смутьянов» не пресечешь: плохо организованное дело — неиссякаемый источник конфликтов.

С того памятного собрания прошло не так много времени. У секретариата Союза кинематографистов Украины созрел план реорганизации труппы: она будет состоять из трех коллективов, перед каждым из них — свои задачи. Готовятся к запуску два фильма, где все роли будут отданы актерам театра-студии.

На повестке дня остро стоит проблема укрепления творческой и производственной дисциплины, занятости актеров, формирования яркого творческого лица театра. Люди годами не снимались, не репетировали, не играли на сцене. И вот открывается возможность трудиться напряженно. Все ли готовы к этому? Ведь насущные проблемы взаимоотношений вряд ли решит кто-то со стороны, и силы для их преодоления творческому коллективу придется черпать в себе самом: нравственность, как правило, завоевывается сообща.

В театре прошли выборы художественного руководителя. Им стал народный артист Украины Николай Олялин, директором артист кино Вячеслав Воронин.

Выборы-то провели, а реальной власти ни новый худрук, ни новый директор не имеют. Что же получается: поиграли в демократию — и хватит? А ведь Николай Владимирович Олялин избран подавляющим большинством голосов. Более того, если одним из камней преткновения был худсовет, назначенный В. Д. Опанасенко, то теперь общее собрание решило предоставить возможность Н. В. Олялину самому набрать «свой кабинет». Отчего бы это? Оттого, что кандидатура В. Д. Опанасенко была фактически навязана, а за Н. В. Олялина проголосовали, что называется, от души.

А с волей коллектива не считаться уже нельзя: не то время.

Е. ПОЗДНЯКОВА.
Корр. «Правды Украины».

Українська правда

16 квітня 1988